

УДК 316.472.4

Сетевые сообщества как новая форма социальной организации в условиях постмодерна

Н.В. БУРМАГА

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, г.Днепропетровск, Украина

Авторское резюме

В данной статье раскрывается подход к трактовке сущности понятия сетевого сообщества, в рамках которого предлагается рассматривать его как новый вид социальной организации, что обосновывается спецификой функционирования нашего общества в условиях Постмодерна. Выделено два основных подхода в исследовании сетевых сообществ: первый подход рассматривает социальные сети в классической, традиционной интерпретации модерна как особый вид социальной структуры, а второй подход представляет социальные сети в качестве специфического виртуального образования, социальной структуры виртуальной Интернет-реальности.

Выявлено общие черты социальной организации и сетевого сообщества: наличие постоянной коммуникации между участниками группы, объединенных определенными общими интересами и целями, а также наличие определенной иерархии среди участников сообщества и правил поведения, реализации коммуникации. Отличительные черты: сетевое сообщество является более неформальным, предоставляя своим участникам значительную свободу действий в реализации своих целей и удовлетворении потребностей, полная виртуализация коммуникаций, отсутствию прямого взаимодействия во время общения, в условиях, когда основным ресурсом для взаимообмена в виртуальных сетевых сообществах является информация.

Показано, что в процессе возникновения, развития и распространении сетевых сообществ основополагающая роль принадлежит современным коммуникациям, а именно – их объединению в устойчивую и взаимосвязанную совокупность сетей, в частности сетевых сообществ.

Ключевые слова: модерн; постмодерн; теория сетевого общества; М. Кастельс; виртуальные сетевые сообщества; социальная организация

Network communities as a new form of social organization in conditions of postmodern

N.V. BURMAHA

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnipropetrovsk, Ukraine

Abstract

This article deals with the approach to interpretation of essence of the network community concept in which we propose to consider it as a new form of social organization that is substantiated by the specificity of how our society is functioning in conditions of Postmodern. There were explored two main approaches to network communities studying: the first approach considers social networks in a classic, traditional interpretation of modernity as a special kind of social structure, and the second one represents social networks as a specific virtual formation, a social structure of virtual Internet reality.

There were revealed some common features of a social organization and a network community: presence of permanent communication between members of the group, united by certain common interests and goals, as well as presence of the certain hierarchy among all members of the community, and the rules of conduct, implementation of communication. Distinctive features: network community is more informal, offers its members considerable leeway in the implementation of their own goals and satisfying the needs, full virtualization of communication absence of direct interaction during communication, under conditions where the main resource for the interchange in network communities is information.

It was shown that in the process of emergence, development and distribution of network communities, the fundamental role is played by modern communications - namely, unification them in a stable set of interconnected networks and, in particular network communities.

Keywords: modern; postmodern; network society theory; M. Castells; virtual network communities; social organization

Мережеві спільноти як нова форма соціальної організації в умовах постмодерну

Н.В. БУРМАГА

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, м. Дніпропетровськ, Україна

Авторське резюме

У даній статті розкривається підхід до трактування сутності поняття мережевої спільноти, в рамках якого пропонується розглядати його як новий вид соціальної організації, що обґрунтовується специфікою функціонування нашого суспільства в умовах постмодерну. Виділено два основних підходи в дослідженні мережевих спільнот: перший підхід розглядає соціальні мережі в класичній, традиційній інтерпретації модерну як особливий вид соціальної структури, а другий підхід репрезентує соціальні мережі як специфічне віртуальне утворення, соціальну структуру віртуальної Інтернет реальності.

Виявлено спільні риси соціальної організації і мережевого співтовариства: наявність постійної комунікації між учасниками групи, об'єднаних певними спільними інтересами і цілями, а також наявність певної ієрархії серед учасників спільноти і правил поведінки, реалізації комунікації. Відмінні риси: мережеве співтовариство є більш неформальним, надаючи своїм учасникам значну свободу дій у реалізації своїх цілей і задоволенні потреб, повна віртуалізація комунікацій, відсутність прямої взаємодії під час спілкування, в умовах, коли основним ресурсом для взаємобміну у віртуальних мережевих спільнотах є інформація.

Показано, що в процесі виникнення, розвитку і поширенні мережевих спільнот основоположна роль належить сучасним комунікаціям, а саме – їх об'єднання в стійку і взаємопов'язану сукупність мереж, зокрема мережевих спільнот.

Ключові слова: модерн; постмодерн; теорія мережевого суспільства; М. Кастельс; віртуальні мережеві спільноти; соціальна організація

Постановка проблеми. Важная роль в развитии современного общества принадлежит информации, которая без преувеличения оказывает существенное влияние практически на все сферы жизни людей. Следует отметить, что иногда определяющее значение имеет не ее объем, а источник, интерпретация, способы и методы предоставления, под влиянием которых мы принимаем различные решения. В этой связи будет уместным обратить внимание на феномен сетевого сообщества, специфику становления и развития которого в своих работах представил М. Кастельс, который длительное время занимался изучением «процессов перехода человеческого общества в информационную эпоху». Для описания состояния современного социума в работах «Становление общества сетевых структур» [5] и «Галактика Интернет: размышление об Интернете, бизнесе и обществе» [4] он обращается к метафоре «сеть».

Анализ исследований и публикаций. По мнению И. Гавриленко, наравне с работами М. Кастельса в рамках данной проблемы следовало бы выделить исследования Р. Коллинза, который основным социально-культурным ресурсом и источником прогресса общества считает культуру и эмоции индивида. Важнейшей исследовательской проблемой у Р. Коллинза выступает формирование эмоциональных состояний индивида в процессе взаимодействия и превращение культуры в ресурс социального действия, происходящего в интерактивных социальных сетях [3, с. 70].

Концепция постиндустриального и информационного общества разрабатывалась в исследованиях Д. Белла, З. Бжезинского, Е. Масуды, А. Турена, глобализационные процессы изучали З. Бауман, Ф. Фукуяма. Становление глобальной

культуры и новейшие информационно-коммуникационные технологии в таком масштабе были предметом рассмотрения других авторов, среди которых Ж. Бодрийяр, Д. Нейсбит, Э. Тоффлер.

В процессе изучения феномена социальных сетей постепенно сформировалось отдельное научное направление. Термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом Дж. Барнсом, который предложил данный термин в своей работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» и изначально определял социальную сеть как социальную структуру, состоящую из группы узлов, выступающие в качестве социальных объектов (люди и организации) и связей между ними (социальных взаимоотношений [1, с. 47]. Важным моментом для определения и дальнейшей работы с понятием «социальная сеть» является то, что существуют два основных подхода в исследовании этого феномена. Так, первый рассматривает социальные сети в классической, традиционной интерпретации модерна как особый вид социальной структуры, а второй подход представляет социальные сети в качестве специфического виртуального образования, социальной структуры виртуальной Интернет реальности [7, с. 28].

Целью исследования является обоснование подхода к изучению явления сетевого сообщества как нового вида социальной организации в условиях Постмодерна.

Изложение основного материала. Интернет как пространство для новых форм взаимодействия между пользователями становится также основополагающим фактором трансформации повседневной реальности индивида, что приводит к изменениям процесса социальных интеракций как на межличностном, так и на обще-

ственном уровнях. Таким образом, воздействуя на рутинные процессы в жизнедеятельности людей, глобальная сеть имеет влияние на общество в целом, на социальные институты и модели взаимоотношений между ними. Интернет как социокультурный феномен и как площадка для становления новой виртуальной реальности является порождением обширного комплекса трансформаций нашего общества, которое находится в своеобразном переходном периоде.

Социальная организация в принципе как феномен и элемент структуры и функционирования общества является с одной стороны порождением, а с другой стороны неотъемлемым «атрибутом» и характеристикой непосредственно Модерна с его стремлением к упорядочиванию, структурированию и системности. Как мы помним, эти несколько характеристик, наравне с рационализацией и иерархичностью, являются одними из многих основополагающих черт общества Модерна. Эти же характеристики свойственны и самой социальной организации как явлению. К основным признакам социальной организации, кроме того, можно отнести наличие единой цели (например, производство продукции или оказание услуг), как правило существует формализация отношений в организации и нормативная регуляция поведения членов данной организации. Также исследователи отмечают, что социальной организации, как правило, присуща определенная иерархия отношений с системой власти и управления, которая подразумевает подчинение одних участников организации другим. Функции, определяемые общей целью организации, распределены между участниками в виде полномочий и обязанностей. Еще одной основной чертой социальной организации является наличие постоянной коммуникации между членами организации, которая происходит согласно совокупности правил и норм, регулирующих отношения между людьми, которые являются участниками данной организации.

Вышеперечисленные черты «классической» социальной организации в большей мере свойственны эпохе Модерна. Но, как было отмечено ранее, современное общество претерпевает ряд изменений практически на всех уровнях своего функционирования, связанных с переходным этапом от Модерна к Постмодерну, и естественно, данные изменения касаются и такого элемента общества, как социальная организация. Общество в целом и отдельные его структурные элементы меняют специфику своего строения, функционирования, векторы развития. Изменениям подвергаются практически все системы и сферы жизнедеятельности. Главное изменение, пожалуй, состоит в том, что экономика утрачивает свой статус доминирующей подсистемы общества, задающей условия и правила функционирования всем другим подсистемам. Более того, выделяются две других, столь же значительных и самостоятельных в новом обществе, подсистемы – телекоммуникационная и система образования [10, с. 71-72].

Если в обществе Модерна главенствующую и определяющую роль как в развитии общества в целом, так и в построении конкретных взаимоотношений и социальных взаимосвязей занимала сфера экономических отношений и, соответственно, основным ресурсом выступал финансовый капитал, то при переходе в постиндустриальную фазу развития общества и сменяющем Модерн Постмодерне, акценты влияния от финансового капитала переходят к капиталу информационному. Коммуникационные и информационные возможности всего общества теперь определяет телекоммуникационная система. Она фундаментальным образом изменяет и коммуникационные возможности человека – создает для него возможность «непосредственного членства» в обществе без посредничества в лице каких-либо групп и символических систем. Она непосредственно влияет на государственно-политическую сферу, организацию и управление, сферу труда, культуры и отдыха.

Циркуляция и обмен информационным капиталом наиболее активно осуществляется в рамках продолжающей развиваться глобальной сети Интернет. В современную эпоху строение и функционирование общества базировалось на вертикальных связях, в постмодерне же превалирует горизонтальная система построения социальных взаимодействий, наиболее ярко выраженная в развитии и функционировании такого феномена, как сетевое общество. К категории сетевого общества невозможно применить такие традиционные социологические критерии, как статус, общественное положение или любые другие позиции, основанные на наличии и использовании капиталами власти и финансовыми капиталами. В сетевом обществе главенствующую роль играют не иерархические связи, а горизонтальная, коммуникативная организация отношений и взаимодействий, целью которых является обмен информацией как ресурсом, новым видом капитала.

В процессе возникновения, развития и распространения сетевых сообществ, а соответственно и нового типа общества (сетевого общества), основополагающая роль принадлежит современным коммуникациям, а именно – их объединению в устойчивую и взаимосвязанную совокупность сетей, в частности сетевых сообществ. Как отмечал упомянутый выше М. Кастельс, сущность сетевого общества заключается не столько в доминирующем значении информации, как нового вида капитала, а в том, что все разнообразие разрозненно и достаточно хаотично транслируемой информации трансформируется и систематизируется в определенную совокупность сетей [5, с. 322].

Основоположник изучения виртуальной коммуникации Г. Рейнгольд в своей книге «Virtual Community» вводит в научный оборот термин «виртуальное сообщество» и обсуждает различные примеры коммуникаций между членами социальных групп на основе электронных рассылок, многопользовательских сообществ, но-

востных списков. Ученый предлагает «Виртуальным сообществом называть общественные объединения, которые появляются в сети, когда определенное (достаточно большое) число людей на протяжении длительного времени участвует в публичных дискуссиях, испытывая при этом свойственные человеку эмоции и создавая сеть личных контактов» [2].

Виртуальные сообщества – это своеобразная проекция социальных сетей в виртуальном пространстве, т.е. в пространстве Интернета. Виртуальное сообщество – это совокупность социальных связей и отношений, опосредованных интернетом, целью которых является установление межличностного общения между людьми, создание сети друзей для реализации различных социальных потребностей [9, с. 24].

В процессе прояснения терминологии также следовало бы рассмотреть точку зрения М. Кастельса, и обратиться к его работе «Галактике Интернета». Автор определял специфику понятия с приставкой «виртуальное» следующим образом: «Понятие «виртуальных сообществ», предложенное пионерами социального взаимодействия в Интернет, обладало одним немаловажным качеством: оно привлекало внимание к появлению нового технологического базиса социального взаимодействия». Именно этот технический базис – опосредованный канал коммуникации – определяет противоположность понятий реальный – виртуальный; «...термин «сообщество» со всеми его мощными коннотациями смешивал различные виды общественных отношений и вызывал идеологические споры между теми, кто испытывал ностальгию по старому, привязанному к пространству сообществу, и горячими приверженцами альтернативных сообществ, появление которых сделал возможным Интернет» [4, с. 150].

Таким образом, феномен и понятие сообщества в новейших социокультурных условиях интеракции приобретает не только новый ресурс (информация) и новый канал обмена информацией, но и новую среду своего существования и функционирования, и в данных условиях может отождествляться не с категорией «материальное», и не с пространством в привычном для нас определении.

Как уже было отмечено ранее, обществу Модерна соответствовала вертикальная структура общества с разделением на властный класс и на класс подчиненных, а также явной была господствующая роль государства в формировании повседневной реальности, а соответственно и стиля жизни населения. Трансляция определенных норм жизни и морально-культурных ценностей происходила через медиа: телевидение, прессу и т.д. Но с развитием современных технологий, в частности при переходе от Модерна к Постмодерну, и распространением всемирной сети Интернет, образ и механизмы функционирования медиа меняются. Ранее функционирование институтов медиа и их взаимодействие с индивидами не предполагало наличия обратной связи.

Если обратная связь и существовала, то была совсем незначительной и избирательной. В качестве примера можно привести опубликованное письмо домохозяйки в журнал о домоводстве, но при этом другие письма сотен домохозяек оставались без внимания. С появлением и проникновением сети Интернет практически в каждый дом, у каждого индивида есть возможность реализовать свою потребность в выражении собственного мнения, удовлетворения и реализации всех коммуникативно-познавательных потребностей и функций.

Виртуальные социальные сети становятся плацдармом для реализации множества социальных функций в сфере коммуникации, поиска и формирования идентичности индивида в текучей современной повседневности, и постепенно они формируют новый вид социальной организации, характерной непосредственно для нынешних условий общества Постмодерна. Именно этим новым видом социальной организации и может выступать виртуальное сетевое сообщество.

Российские исследователи выделяют ряд критериальных признаков сетевых Интернет-сообществ, к которым относят наличие у пользователей, имеющих возможность взаимодействовать между собой в пределах группы, определенного информационного ресурса. Еще одним признаком сетевого сообщества является наличие совокупности предписанных ролей (поставщик контента, пользователь, участник чата, модератор) и «сетикета» или норм, обеспечивающих регулирование поведения членов комьюнити. И наконец, все члены сообщества в процессе коммуникации должны иметь возможность реализовывать свои личные и общие цели [8, с. 115-116].

Как видим, некоторые из выделяемых признаков и характерных особенностей функционирования виртуальных сетевых сообществ совпадают с рядом признаков, характерных для социальной организации как объединения индивидов. К таким общим признакам можно отнести: наличие общих и личных целей, которые могут быть реализованы в процессе общения и взаимодействия, наличие ролей и определенных правил коммуницирования, взаимодействие и обмен ресурсами как основа функционирования сообщества (организации). При этом следует отметить существующие различия между социальной организацией в более традиционном определении и виртуальным сетевым сообществом как новым видом социальной организации. Эти различия заключаются в полной виртуализации коммуникаций, отсутствии прямого взаимодействия во время общения, в условиях, когда основным ресурсом для взаимообмена в виртуальных сетевых сообществах является информация. Напомним, в социальной организации эпохи модерна основным ресурсом выступают финансовый капитал, материальные блага и преимущества. Основным фактическим примером сетевых интернет сообщества как новой формы социальной организации могут выступать объединения пользователей в социальных сетях. Наиболее

популярными и распространенными социальными сетями в мире являются Facebook, Twitter, Instagram, блог-платформа Tumblr, сеть MySpace, которая долгое время оставалась самой популярной социальной сетью в США. Некоторые из вышеперечисленных социальных сетей, например Facebook, микроблог Twitter и Instagram, являются наиболее посещаемыми среди населения Украины, но при этом стоит отметить, что лидирующие позиции занимает русскоязычный «аналог» Facebook – ВКонтакте, который является наиболее посещаемой социальной сетью в Украине, России, а также ряде других стран постсоветского пространства. Сюда также стоит отнести русскоязычную социальную сеть Одноклассники.

Так, исследовательская компания Gemius сравнила то, как развивались в разных странах самые популярные социальные сети в 2014 – 2015 гг. Помимо Украины, аналитики также анализировали данные по таким странам как Турция, Россия, Дания, Румыния, Венгрия и Беларусь. Как оказалось, быстрее всего в нашей стране растет Twitter — по аудиторией сервиса микроблогов Украина занимает третье место среди попавших в исследование стран. Количество пользователей Facebook также увеличивается. В то же время в России крупнейшая соцсеть мира растет медленнее всех, а в Беларуси динамика и вовсе отрицательная. Самой «социально активной» оказалась Турция. В Украине доля Twitter аудитории за год выросла на 56%.

В 2015 году Украина оказалась среди стран, меньше всего пользующихся Facebook — опережают реалии нашего общества в данном разрезе только Россия и Беларусь («ВКонтакте» все еще лидирует в СНГ). За анализируемый период Facebook в среднем посещали 3 из 10 пользователей «украинского» Интернет-пространства. И все же доля Facebook в Украине растет динамичней, чем в соседних странах – с 2013 года аудитория выросла на 9%, а в феврале 2015 года социальную сеть посетили 38% украинской аудитории. Instagram был в тренде в каждой из исследуемых стран. По сравнению с предыдущим периодом, в 2014 году Instagram привлек примерно в два раза больше пользователей в Украине [6].

Виртуальные сетевые сообщества как один из структурных элементов социальных сетей могут выступать примером виртуального сетевого сообщества как новой формы социальной организации. Данный вид сообществ определенным образом соответствуют ряду характеристик, соответствующих социальной организации, а именно: все участники сообщества имеют общие цели, которые чаще всего носят информационный характер, то есть целью всех участников является взаимообмен информацией как новым видом социального ресурса. Это помогает пользователям удовлетворить свои личные субъективные, в частности, коммуникативные потребности. Но в то же время иногда личные цели потребителей не всегда совпадают с целями ад-

министрации сообщества, что также соотносится с критерием социальной организации в традиционной интерпретации.

Также виртуальные сетевые сообщества в социальных сетях имеют своеобразную иерархию, которая заключается в том, что участники группы зачастую делятся на одного или нескольких администраторов, то есть управляющих всем информационным контентом группы, остальных участников как общую массу, и наиболее активных участников, которые являются не только реципиентами (получателями) информации, но и активными агентами, акторами в процессе обмена информацией. Пользователи, относящиеся к данному типу, активно отвечают на сообщения-посты, относительно регулярно их комментируют, часто выражают свои мнения. Любой социальной организации присущи определенная социальная иерархия и правила поведения, и если в традиционной, современной социальной организации (обычно трудового характера) они являются достаточно четкими и ясными, то в рамках сетевого сообщества мы имеем дело скорее с горизонтальным типом стратификации ее членов, и неформальным типом иерархии. Но, тем не менее, существующий, обычно не широкий, свод правил является действующим и обязательным для всех участников сообщества, и за их несоблюдение участник может получить от модераторов (администраторов) сообщества предупреждение или же вовсе может быть исключен (получить «бан» от англ. «ban» — запрещать, объявлять вне закона).

Выводы. Таким образом, в статье были рассмотрены сущность и определенные особенности функционирования виртуальных сетевых сообществ как нового вида социальной организации. Было выявлено, что данный феномен имеет ряд общих черт с таким элементом социальной реальности, как социальная организация, к этим общим чертам следует отнести: наличие постоянной коммуникации между участниками группы, которая представляет собой сеть контактов, объединенных определенными общими интересами и целями.

Также к характеристикам, что являются общими для социальной организации и сетевого сообщества, можно отнести наличие определенной иерархии среди участников сообщества и правил поведения, реализации коммуникации. В отличие от социальной организации сетевое сообщество является более неформальным, предоставляя своим участникам значительную свободу действий в реализации своих целей и удовлетворении потребностей.

Наличие общих характеристик социальной организации и сетевого сообщества позволяет нам предложить еще один подход к теоретизированию в вопросе сущности виртуальных сетевых сообществ. Но все же хотелось бы отметить, что заявленная проблематика прежде не была исследована достаточно глубоко, а данный материал обосновывает ее актуальность и закладывает основы для дальнейшего изучения.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Barnes, J. A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish [Electronic resource] / J. Barnes // Human Relations – HUM RELAT. – 1954. – Vol. 7, no. 1. – P. 39-58. – Access: <http://pierremerckle.fr/wp-content/uploads/2012/03/Barnes.pdf>
2. Rheingold, H. The Virtual Community [Electronic resource] / H. Rheingold. – Perennial, 1994 – Access: <http://www.rheingold.com/vc/book/>
3. Гавриленко, И. Сетевое общество как понятие, образ и историческая перспектива [Текст] / И. Гавриленко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2012. – Вып. 1 – С. 62-81.
4. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе [Текст] / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
5. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология [Текст] / М. Кастельс. – М., 1999. – 505 с.
6. Результаты исследования аудитории социальных сетей компании Gemius [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ain.ua/2015/04/16/575766>
7. Самыгин, С. И. Социальные сети как социальный институт социализации молодежи [Текст] / С.И. Самыгин, М. Ю. Попов, Д. С. Загутин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Вып. 5. – С. 24-36.
8. Сергодеев, В. А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики [Текст] / В. А. Сергодеев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – Вып. 1 (113). – С. 111-124.
9. Соловей, А. П. Виртуальные сообщества как особая форма социальной интеграции [Текст] / А. П. Соловей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – Вып. 7-2. – С. 18-29.
10. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.

Статья поступила в редакцию 04.03.2016

REFERENCES:

1. Barnes, J. A., 1954. Class and Committees in a Norwegian Island Parish. Human Relations – HUM RELAT. Vol. 7, no. 1. P. 39-58. Access: <http://pierremerckle.fr/wp-content/uploads/2012/03/Barnes.pdf>
2. Rheingold, H. The Virtual Community. Perennial, 1994. Access: <http://www.rheingold.com/vc/book/>
3. Gavrilenko, I., 2012. Setevoe obschestvo kak ponyatie, obraz i istoricheskaya perspektiva [Network society as a concept, image and historical perspective]. Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing 1, 62-81 (in Russian).
4. Kastels, M., 2004. Galaktika Internet: Razmyishleniya ob Internete, biznese i obschestve [Galaxy Internet: Reflections on the Internet, business and society]. U-Faktoriya, Ekaterinburg (in Russian).
5. Kastels, M., 1999. Stanovlenie obschestva setevyih struktur. Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya [Becoming society networks. The new wave of post-industrial West. Anthology]. Moscow (in Russian).
6. Rezultaty issledovaniya auditorii sotsialnyih setey kompanii Gemius [The results of audience research social networking company Gemius]. Access: <http://ain.ua/2015/04/16/575766> (in Russian).
7. Samyigin, S. I., Popov, M. Yu., Zagutin, D. S., 2015. Sotsialnye seti kak sotsialnyy institut sotsializatsii molodezhi [Social networks as a social institution of socialization of youth]. Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvennyye nauki 5, 24-36 (in Russian).
8. Sergodeev, V. A., 2013. Setevyye internet-soobschestva: suschnost i sotsiokulturnyye harakteristiki [Network online community: the nature and socio-cultural characteristics]. Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya 1 (113), 111-124 (in Russian).
9. Solovey, A. P., 2014. Virtualnyye soobschestva kak osobaya forma sotsialnoy integratsii [Virtual communities as a special form of social integration]. Aktualnyye problemyi gumanitarnyih i estestvennyih nauk 7-2, 18-29 (in Russian).
10. Toffler, E., 2008. Shok buduschego [Future Shock]. AST, Moscow (in Russian).

Бурмага Наталия Владимировна – аспирант

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Адрес: 49010, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 72

E-mail: natalia-burmaga@yandex.ru

Burmaha Nataliya V. – postgraduate

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university

Address: 72, Gagarin av., Dnipropetrovsk, 49010, Ukraine

Бурмага Наталія Володимирівна – аспірант

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

Адреса: 49010, м. Дніпропетровськ, пр. Гагаріна, 72